

ЧЕРЕДОВАНИЕ О/А В КОРНЯХ ВТОРИЧНЫХ ИМПЕРФЕКТИВОВ

Айсылу САГИТОВА

Казанский федеральный университет

АННОТАЦИЯ

Чередование *о/а* в основах глаголов несовершенного вида является грамматическим средством, как правило сопровождающим образование имперфективов с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*) на современном этапе развития русского языка (*обуславливать* – *обулавливать*). Однако эта закономерность действует не для всех вторичных имперфективов: охватывая основную часть глаголов, это чередование не возникает, однако, в таких формах, как *приурочивать*, *узаконивать* и др., и вызывает сложности в выборе форм в случаях типа *обезболивать/обезбаливать*, *уполномочивать/уполномачивать*. Основной задачей настоящей статьи является выявление условий и причин возникновения вариативности во вторичных имперфективах, а также факторов, способствующих сохранению корневого *о* на разных этапах истории русского языка. Статья состоит из двух частей: в первой части рассматривается история возникновения и развития чередования *о/а*. Теоретические выкладки сопоставляются с данными, полученными из Словаря русского языка XI–XVII вв. Во второй части рассматривается чередование *о/а* во вторичных имперфективах на современном этапе развития языка. Первый подраздел посвящен изучению восприятия чередования носителями языка. Метод исследования – анкетирование – позволяет выявить причины, мотивирующие выбор одной из форм. Во втором разделе изучается употребление форм с *о* и *а* в корне в языке художественной и нехудожественной литературы. Метод – статистический: анализируются количественные данные, полученные из Национального корпуса русского языка. В конце статьи приводятся выводы – обозначаются факторы, влияющие на судьбу чередования.

[1] ИСТОРИЯ ЧЕРЕДОВАНИЯ

Исследуемое чередование *о/а* восходит к древнейшим чередованиям краткого и долгого гласных: *нести* – *нашати*, *просити* – *прашати*. Первоначально оно использовалось для выражения длительности и повторяемости действия. Этот *а* был отмечен в старейшем типе кратных глаголов, который «характеризовался суффиксом *-а-* или *-ја-* и удлинением корневого гласного» (Обнорский 2009, 54). Указанный тип сложился еще в индоевропейскую эпоху.

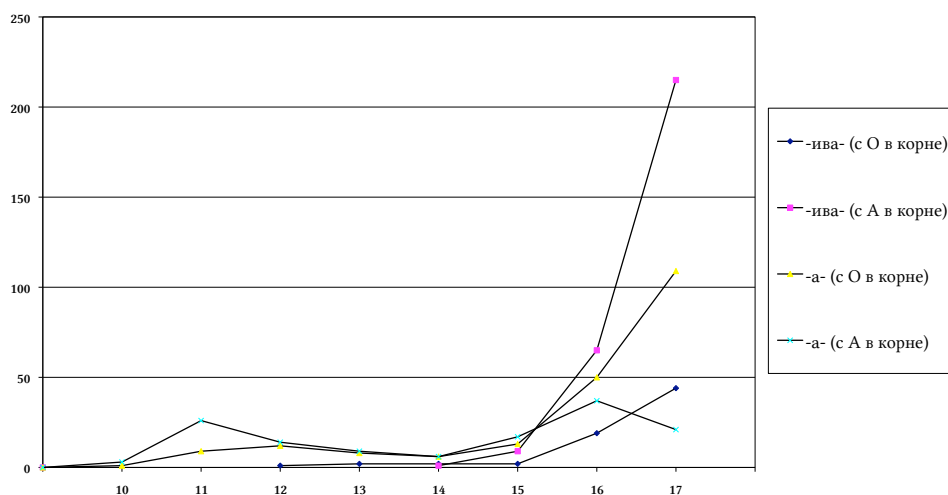

рис. 1: Количество форм, зафиксированных в Словаре XI-XVII вв.

В производных имперфективах с суф. -ја- это чередование сохранилось и в XI в. было весьма продуктивным. Так, в Словаре русского языка XI-XVII вв.¹ зафиксировано 35 глаголов несовершенного вида с суффиксом -а-, встречающихся в памятниках XI в., при этом 26 из них имеют в корне гласный *а*. В XIII-XIV вв. начала действовать тенденция к устранению чередования *о/а* – происходило выравнивание основ. Вполне закономерно, что этот период характеризуется увеличением форм с *о* в корне. Так, в Словаре русского языка XI-XVII вв. отмечено практически равное количество глаголов с *о* и *а* в корне (14 с *о* и 15 с *а*). К этому времени получает распространение новый тип образований на -ивать, -ывать. В 13-14 вв. в СРЯ XI-XVII он зафиксирован исключительно с *о* в корне. Отмечен только один глагол с *а*: «А тобѣ, г(о)с(поди)не, кн(я)з(ь) вел(икии, без насъ) не доканчивати ни с кимъ... Дух.и дог.гр., 11, ое.1351» (СРЯ XI-XVII, т. 4, 290). В XVI-XVII вв. картина кардинально меняется. Количество форм с *о* в корне в первичных имперфективах (т.е. с суффиксами -а-, -ја-) существенно увеличивается. Это связано с тем, что вариантность глагольных основ уже была чисто орфографической и не отражала реального произношения этих глаголов, т.к. «в XV-XVI вв. на обширных территориях русских диалектов распространяется аканье» (Историческая 1982, 187). В связи с тем что у большей части имперфективов ударенным был суффикс, корневой *о* оказался на акающих территориях в предударной позиции и стал произноситься как *а* – «появилось несоответствие между складывавшейся орфографической нормой, предпола-

[1] Материал получен в результате сплошной выборки из 16 томов Словаря русского языка XXI-XVII веков. Далее в тексте – в СРЯ XI-XVII.

гавшей написание *о* в имперфективах, и реальным произношением ее как [а]» (Историческая 1982, 187).

Из 341 зафиксированного в СРЯ XI-XVII примера с первичными имперфективами 208 (т.е. 60,9%) – с *о* в корне. С приближением к современности количество их увеличивалось и постепенно полностью вытеснило первичные имперфективы с корневым *а*. Орфографическая норма современного литературного языка сохранила чередование лишь в корреляциях *-лаг-/-лож-*, устранив его у остальных глаголов и закрепив написание *о* в целях унификации орфографического облика корневой морфемы.

Иначе обстоит дело со вторичными имперфективами. В старорусский период (XVI-XVII вв.) суф. *-ива-* входит в «стадию максимальной продуктивности» (Историческая 1982, 176). При этом увеличивается количество вторичных имперфективов с чередованием в корне. Из 360 примеров 290 – с *а* в корне (80,55%): «Да во всѣхъ селлахъ и деревняхъ монастырскихъ крестьяномъ межъ себя дворовъ не *огнаивати*, и хоромы имъ въ тѣхъ мѣсто, которые обѣтшають, новые хоромы и городьба городити. Уставн. Гр. Патр. Иова, 19. 1590» (СРЯ XI-XVII, т. 12, 238), «Да и впредь [мои складники] похваляются всякими недобрыми дѣлы... и скотъ нашъ побивать, и за пасву *выганивать*. АХУ II, 665. 1623 г.» (СРЯ XI-XVII, т. 3, 192). Несомненно, это чередование уже не является фонетическим, как раньше, но является показателем несовершенного вида. Оно не обозначает долготу или краткость гласного, однако, на наш взгляд, с его помощью передается значение длительности, которое заключается теперь в категории несовершенного вида. В толковом словаре отмечается, что «-ыва-(ть) – формообразовательная единица, образующая формы несовершенного вида глаголов со значением длительности или длительной повторяемости действия» (Ефремова 2000, 461). Подробнее о соотношении длительности и совершенности/несовершенности можно прочитать в работах Г. Павского (Павский 1850), А. Потебни (Потебня 1977), С. Никифорова (Никифоров 1952) и др.

На современном этапе развития языка мена звуков происходит уже и там, где первоначально подобного чередования быть не могло (растамаживать, озабачивать) – по аналогии в этот круг втягиваются все новые и новые глаголы. Таким образом, основной функцией чередования становится создание четкой оппозиции «совершенный вид – несовершенный вид», происходит его морфологизация. Итак, чередование *о/а* в корнях глаголов прошло следующие этапы:

- 1) чередование восходит к старым чередованиям краткого и долгого гласного;
- 2) с появлением суффикса *-ыва-(-ива-)* гласный *а* характеризовал новый тип глаголов;
- 3) по аналогии с глаголами, уже принявшими новую форму, чередование начало происходить там, где его быть не должно было: формы с *а* «допускаются

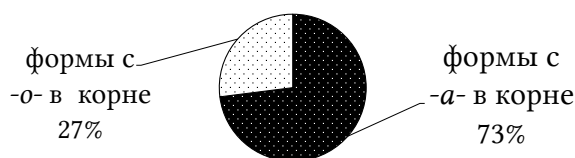

рис. 2: Соотношение форм в разговорном языке

и там, где их не следовало бы употреблять» (Чернышев 1915, 275), а новые слова, которые входят в употребление, «принимают сразу форму с [а], минуя стадию варьирования» (Горбачевич 1978, 164);

- 4) охватив большинство глаголов, рассматриваемое чередование наряду с суффиксом *-ива-* стало восприниматься как способ противопоставления совершенного и несовершенного видов.

[2] ЧЕРЕДОВАНИЕ О/А В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В глаголах с суффиксом *-ива-(-ыва-)* чередование *о/а* в основе осталось продуктивным в современном русском языке. Наибольшее распространение оно получило в XIX-XX вв., однако процессмены *о* на *а* еще не завершился.

Еще А. Х. Востоковым было отмечено, что «ежели в коренном слове глагола есть гласная *о* без ударения, то она, пред окончанием *ываль* или *иваль*, принимая на себя ударение, превращается в *а*», в противном случае «коренная *о* остается без перемены» (Востоков 1835, 63). Но если в начале XIX в. это правило имело лишь несколько исключений - по Востокову: *страивал* (от *строить*), *палзывал* (от *ползать*), *дабривать* (при *с-*, *у-* *добрить*), *вворачивать* (от *ворочать*), то в конце XIX столетия в группе с *о* ударным уже употребляются «большой частью образования с ударяемым *а*» (Чернышев 1915, 156).

В XX в. ситуация становится еще более разнородной. Так, С. П. Обнорский, Д. Э. Розенталь, Л. К. Граудина, отмечают, что глаголы делятся на две группы: к первой группе относятся «глаголы совершенного вида с ударением на корневом *о* <...> ко второй - с ударением не на корневом *о*. В глаголах второй группы <...> корневое *о* всегда переходит в ударяемое *а* (*вы́работать* - *выраба́тывать*); сложнее дело обстоит с глаголами первой группы, так как для них нет единого правила образования формы несов. вида с корневым *о* или *а*» (Розенталь 1965, 174).

Действительно, глаголы, совершенный вид которых имеет в корне ударное *о*, в настоящее время могут вести себя по-разному:

- закрепиться с *а* в корне: *настроить* - *настраи́вать*, *затронуть* - *затра́гивать*;

- сохранять в корне исконный гласный: *узаконить* – *узаконивать*, *подытожить* – *подытоживать*;
- употребляться как с *о*, так и с *а* в корне: *обусловить* – *обусловливать* и *обусливливать*, *обезболить* – *обезболивать* и *обезбаливать*.

Наибольший интерес для нас представляют 2 последние группы – так называемые вариативные формы и формы с *о* в корне.

Вариативность – это промежуточный этап в развитии языка, так как абсолютно идентичные формы не могут долго сосуществовать, и одна из них рано или поздно выйдет из употребления либо приобретет стилистическую маркированность. Так, нормативными, литературными долгое время считались формы с *о* в корне: «варианты с *-а-* свойственны разговорной речи, варианты с *-о-* более употребительны в письменной, книжной и деловой речи... Если в письменных стилях зарегистрированы оба типа вариантов, часто с преимущественным употреблением вариантов на *-о-*, то в устной речи предпочитают формы с *-а-*» (Граудина 1980, 220); «новые варианты с корневым [а] чаще встречаются в тех печатных жанрах, которые менее строго опекаются корректорами» (Горбачевич 1978, 163).

Постепенно сначала в разговорную, затем в письменную, литературную норму проникают глаголы с *-а-* в корне. В XIX и нач. XX в., по свидетельству К. С. Горбачевича, формы с гласным *-а-* в корне запрещались в статьях и брошюрах, посвященных изложению «неправильностей русского языка», но «после работы С. П. Обнорского (2009) стало характерным стилистическое разграничение (формы с *о* – в строгой литературной речи, формы с *а* – в разговорной речи), положение вариантов с *а* в нормативной шкале оценок продолжает оставаться неопределенным» (Горбачевич 1978, 163).

Основной задачей нашего исследования является определение положения вариантов с *а* в нормативной шкале оценок для современного этапа развития языка.

[2.1] Чередование о/а в представлении носителей русского языка

Живое и продуктивное в настоящее время чередование корневых *о/а* во вторичных имперфективах является очагом ослабленной нормы. Выбор одной из форм для этих форм часто бывает затруднен даже для носителей русского языка. Методом исследования восприятия форм с *о* и *а* в корне этой категорией лиц был выбран опрос. Необходимо учитывать, что в ответах будет отражаться не реальная речевая практика респондента, а его представление о том, как надо говорить, – представление, которое может расходиться с его собственной речевой практикой. На материале Обратного словаря (Зализняк 2003), а также Словаря современного русского литературного языка (Словарь СРЛЯ 1946-1965) был составлен наиболее полный список глаголов (171), в которых чередование

начало происходить с XVIII века или еще не произошло – тех, которые в совершенном виде имеют *о* ударное в корне. Они входят в группу глаголов, для которых «нет единого правила образования формы несомн. вида с корневым *о* или *а*»² (Розенталь 1965, 174). Из них были отобраны глаголы для опросного листа: отбор был произведен таким образом, чтобы в опросник вошли слова как нейтральные, так и отмеченные в словарях как устаревшие, официальные, специальные. В итоге был составлен список из 52 глаголов с пропусками на месте корневого гласного. Респондентам необходимо было вставить тот гласный, который они обычно употребляют в речи. В опросе приняли участие 100 человек, из них

- 25 человек – ученики 10-11 классов;
- 25 человек – студенты-филологи;
- 25 человек – студенты-«не филологи»;
- 25 человек – работающие (старше 40 лет).

Первые две группы составили в основном люди, хорошо владеющие грамматическими правилами и кодифицированными нормами: предполагалось, что ученики помнят школьное правило, требующее чередования в корне при суффиксе *-ивать* (*-ывать*), за исключением некоторых слов: *обуславливать*, *опорочивать*, *подытоживать* и др. Студенты-филологи, с одной стороны, помнят школьное правило: «Правописание безударного гласного нельзя <...> проверять при помощи глаголов несовершенного вида с суффиксами *-ывать*, *-ивать*, так как в этих глаголах вместо корневого *о* часто бывает *а*. Например, слово выбросить следует проверять словом бросить, а не выбрасывать» (Греков 2003, 61), с другой – стремятся вычленивть корневую морфему и восстановить исходную форму слова. Третью и четвертую группы составили респонденты, которые в силу отдаленности от филологии их специализаций употребляют вариативные формы интуитивно.

Первые три группы респондентов противопоставлены по возрастной категории последней группе (работающие), что является принципиальным фак-

[2] Более подробную информацию о зависимости гласного *о/а* в корне глагола несовершенного вида от ударного/неударного гласного в корне слова – в работах А. Востокова, В. Чернышева, Л. Граудиной.

тором в вопросе определения нормы.³ В речи людей старшего поколения, как правило, отражаются нормы более консервативные, устойчивые, в речи младшего – более мобильные, гибкие.

При анализе результатов опроса были учтены все вышеперечисленные факторы. Итак, в ответах преобладали формы с *а* в корне – 73%, формы с *о* составили 27%. Самой многочисленной оказалась группа из 27 глаголов, где респонденты практически единогласно выбрали формы с *а*. Это слова, в которых колебания не фиксируются ни в современных словарях, ни в разговорной речи, т.к. процессмены *о* на *а* в корне рассматриваемых глаголов завершился уже в XIX в. или начале XX века: благоустраивать, доканчивать, достраивать, заготавливать, замораживать, застраивать, наготавливать, настраивать, облагораживать, обмораживать, обстраивать, осваивать, оспаривать, перестраивать, подстраивать, потрагивать, устраивать, приготавливать, присваивать, пристраивать, прорабатывать, разрабатывать, расстраивать, сдвигать, удвигать, укорачивать, усваивать, успокаивать. Можно выделить группу слов, где форма с *о* кажется искусственной, т.к. она не зафиксирована в словарях и не употребляется в устной речи, но достаточно большое количество респондентов выбрали именно ее: заболочивать (61) – заболочивать (35), задабривать (63) – задобривать (37), обихаживать (68) – обихоживать (31), утраивать (69) – утроивать (31), сдабривать (45) – сдобривать (55), сосредотачивать (68) – сосредоточивать (32), удабривать (47) – удобривать (50), удостаивать (72) – удостоивать (28), уславливаться (51) – условливаться (48). Надо заметить, что основной процент голосов за форму *о* в отмеченной выше группе набирается за счёт выбора, сделанного школьниками, и, вопреки нашим ожиданиям, студентами нефилологических специальностей. Названные респонденты стремятся проверить глаголы, вызывающие затруднения, с помощью родственных слов: *заболочивать* – *болото* (четверо опрошенных затруднились сделать выбор гласного в корне, мотивировав это тем, что первый раз видят это слово. Таким образом, можно предположить, что редко употребляемое и потому не всем знакомое слово вызывает потребность подобрать к нему ряд однокоренных слов и, соответственно,

[3] В культуре речи учитываются законы не только современного литературного языка, но и различных языковых подсистем (Фомина 2007, 50):

- а) территориальные и социальные варианты языка - литературный язык
- б) диахронические особенности - синхронические особенности
- в) литературный стиль произношения - разговорный стиль произношения
- г) собственно русская лексика - заимствованная лексика

В рамках нашей работы рассматриваются подсистемы (б) и (в).

проверить его)⁴: *задобривать, сдобривать* – *добрый, обихоживать* – *обиход* (два человека воздержались), *утраивать* – *трое (!)*, *сосредоточивать* – *средоточие, точный (!)*, *удостоивать* – *достойн*, *условливаясь* – *условие*. Даже по этим немногочисленным примерам видно, что респонденты в первую очередь пытаются подобрать проверочное слово, однако не всегда удачно. Но стремление проверить, соотнести с рядом однокоренных слов, тем более если слово вызывает сомнения в плане его лексического значения, поддерживает произношение и написание *о* в корне. Таким образом, одним из факторов, удерживающих *о* в корне, может выступать стремление к сохранению единого орфографического облика корневой морфемы, особенно в малоупотребительных словах. Гласный *о* удерживается в тех случаях, когда ощущается четкая связь глагола с производящей основой. Особенно явно это происходит в конфиксальных образованиях. Гласный в корне сохраняет свое качество, т.к. производное слово мотивируется именем с *о* (в нашем случае) в корне, особенно это характерно для многочисленных образований с конфиксом *обез...ивать* и словообразовательным значением ‘лишать того, о чем говорится в производящей основе’: *обездоливать, обеспложивать, обезболивать* и т.п. Но даже в этих случаях формы с *а* начинают активно использоваться. Так, вариант *обезбаливать* выбрали 23% (почти четверть) опрошенных.

Дольше удерживается *о* в корне в тех случаях, когда конфиксальное образование сопровождается большим количеством родственных слов с аналогичным гласным в корне. К. С. Горбачевич, приводя в пример глагол *сосредоточивать*, этот фактор (количество однокоренных слов) называет «авторитетом орфографии и словообразовательного гнезда» (Горбачевич 1971, 164). Особенно действенным, на наш взгляд, был этот фактор в древнерусском и старорусском языке. Наши наблюдения показывают, что словообразовательные гнезда для исследуемых глаголов в эти периоды были шире по сравнению с современным, что, несомненно, также способствовало сохранению корневого гласного. Так, например, для глагола *изгоняти/изгнати* в Словаре русского языка 11-17 вв. отмечены следующие однокоренные слова: *изгон, изгона, изгонение, изгоненный, изгонка, изгонникъ, изгонный, изгономъ, изгоняя* и др.

Не последнюю роль в выборе гласного в корне играет фоноэстетический момент – благозвучие формы. Действительно, в последние годы стал признаваться психолингвистический фактор: при отборе варианта произношения как нормы носители языка оценивают его с эстетической и стилистической точки зрения. Л. А. Вербицкая в качестве важного обстоятельства отмечает престижность той или иной формы, того или иного варианта произношения. Многие респонденты мотивировали свой выбор тем, что «с *а* некрасиво», «так благозвучнее». Как неблагозвучные могут расцениваться и формы, типа *облагоро-*

[4] Данные получены из опросного листа. Респондентам предоставлялась возможность объяснить выбор словоформы.

живать, успокаивать (то есть архаизированные), озабачивать, опораживать, приурачивать. «Некрасивые», с точки зрения носителей языка, формы нередко используются в целях достижения комического эффекта современными юмористами, например: «Меня *опораживали* другие», – из номера на юбилейном вечере Клары Новиковой (Первый канал ТВ, 15 декабря 2006), особенно если они вызывают нежелательную омонимию: «Нефть в России, как всегда, *просрачивается*» (Михаил Задорнов). Нами отмечены неоднократные случаи исправления говорящим одной из форм глагола и ее замены на «менее неблагозвучную». Это касается глаголов *просрочивать/просрачивать, проспоривать/проспаривать* – формы с *а* в этих случаях вызывают нежелательные ассоциации со словами, имеющими отрицательную коннотацию. Выбор форм глаголов варьируется и в зависимости от возраста и рода занятий носителей языка, а также, что наиболее важно, от характера самого глагола.

Речь людей старшего поколения, несомненно, более консервативна, поэтому в ответах группы людей от 40 лет преобладают формы с *о* в корне. В ответах школьников также отмечено преимущество вариантов с *о* в корне, что связано со стремлением респондентов подобрать проверочное слово.

Справедливости ради надо отметить, что однокоренные слова в большей или меньшей степени пытались подобрать все категории опрошенных. Это связано с немаловажной тенденцией: если носителями языка сохраняется и ощущается связь глагола с однокоренными словами, производящей основой, то в этом случае удерживается *о* в корне. Как удалось выяснить, связь со словообразовательным гнездом поддерживается в отыменных образованиях, особенно конфиксальных. Необходимость выявления производящей основы возрастает в том случае, когда слово не знакомо носителю языка, но в основе его лежит известное, но малоупотребительное слово (например, глагол *унавоживать*). С другой стороны, если подбор производящего слова вызывает затруднения (например, из-за чередования согласных, сопровождающего чередование *о/а* в корне: *заболачивать, обихаживать*), то нередко выбор делается в пользу формы с *а* в корне. При неверной мотивации глагола выбор гласного зависит от того слова, которым глагол был мотивирован. Например, глагол *огорошивать* соотносится говорящими со словом *горох*, что поддерживает корневой *о*. Исконный *о* также сохраняется в глаголах, которые могут вызывать нежелательную омонимию (*просрочивать, проспоривать*). Таким образом, можно выделить общую тенденцию к росту употребления форм с *а*. Ей противостоит ряд причин, преимущественно словообразовательного характера, который поддерживает традиционный облик слов и обуславливает удержание *о* на фонетическом и орфографическом уровне.

[2.2] *Чередование о/а в языке художественной и нехудожественной литературы*

В результате сплошной выборки из Грамматического словаря русского языка (Зализняк 2003) были выявлены вторичные имперфективы, образованные от форм с о в корне. По данным Национального корпуса русского языка⁵ и библиотеки Максима Мошкова⁶ была составлена таблица статистических данных употребления найденных в словаре Зализняка глаголов, что позволило нам выделить 4 группы:

- 1) глаголы, малоупотребительные как в форме совершенного, так и несовершенного вида;
- 2) глаголы, употребительные преимущественно в форме совершенного вида;
- 3) глаголы, употребительные преимущественно в форме несовершенного вида;
- 4) глаголы, широко употребляющиеся как в форме совершенного, так и несовершенного вида.

Для исследования употребления глаголов в современных текстах художественной и нехудожественной литературы (1991-2011 гг.) был использован Национальный корпус русского языка.

Первую группу составляют глаголы, малоупотребительные или не зафиксированные в письменных текстах⁷ вообще как в форме совершенного, так и несовершенного вида. Эти формы зафиксированы в словаре Зализняка, но практически не встречаются в текстах (по данным Национального корпуса).

Малоупотребительными они являются по разным причинам:

- 1) узкоспециализированные слова: *наканифоливать*, *обезуглероживать*, *обеспложивать*, *обессоливать*, *перефасонивать*, *притонивать*, *растаможивать*, *присворивать*;
- 2) разговорно-сниженная лексика: *засупонивать*, *отшипандоривать*, *погоготывать*, *раздраконивать*, *разлимонивать*, *распатронивать*, *ухоливать*;
- 3) разговорная лексика: *натопывать*, *обмозоливать*, *обрезонивать*, *обхлопывать*, *присаливать*, *прошколивать*, *проштопывать*, *раззнакомливать*, *разохочивать*, *рассиропливать*;
- 4) советизм: *орабочивать*;

[5] <http://www.ruscorpora.ru>

[6] <http://aot.ru>

[7] Здесь и далее речь идет о художественных произведениях, использованных в электронных источниках.

- 5) устаревшая лексика: *прихоливать*;
- 6) диалектные слова: *обигоривать*.

Узкоспециализированные слова, или термины, являются «законсервированными» в своем употреблении и редко проникают в обыденную речь. Поэтому и норма здесь изменяется в последнюю очередь.

Устаревшее слово *прихоливать*, советизм *орабочивать* уже вышли из употребления, диалектизм *обигоривать* также не фиксируется в современных словарях, поэтому в дальнейшем не представляется целесообразным вести о них разговор. Глаголы, вошедшие в группу разговорной лексики, малоупотребительны в письменном языке не только потому, что они маркированы и их использование, например, в языке художественной литературы, в научной литературе нежелательно, но и потому, что они малоупотребительны даже внутри своей группы – в разговорной речи. Таким образом, очевидно явное вытеснение исследуемых форм, хотя единичные глаголы встречаются вплоть до настоящего времени:

- (1) Люди *раззнакомливаются*, уезжают, исчезают, умирают или забывают друг о друге, теряют интерес, перестают звонить... [Катанян Василий. Лиля Брик. Жизнь (1999)] .

Итак, вся группа является «изолированной» в том смысле, что из-за малой употребительности отмеченных лексем кажется невозможным изменение в ней произносительной нормы, тем более проникновение вариантов с *а* в корне глаголов несовершенного вида в литературный язык.

вторую группу составляют глаголы, употребляемые преимущественно в форме совершенного вида. Можно выделить несколько причин такого употребления:

- 1) В самой семантике глагола может содержаться нацеленность на результат: *благоустроить* – ‘хорошо оборудовать, делать удобным для жизни, работы, приводить в порядок (о месте проживания, работы и т.п.)’. Конечная цель оговаривается уже в лексическом значении слова. Подобными являются глаголы *доканчивать*, *докрашивать* (от *крошить*), *доспоривать*, *досаливать* (в первом значении)⁸, *задабривать*, *настраиывать*, *опошливать*, *разохочивать*, *разрознивать*:

[8] *досаливать* несов. перех.

1. Заканчивать соленье чего-л.
2. Солить до определенного предела.
3. Солить дополнительно

- (2) Поверит, несомненно, водителю, но меня хочет *задобрить*, чтобы я не верещала и не создавала ему проблем. [Татьяна Устинова. Подруга особого назначения (2003)].
- (3) Не в столь еще давние времена по большим теплым праздникам, в пасху и Троицу, *задабривали* его угощением, которое горкой складывали у корня и которое потом собаки же, конечно, и подбирали, но считалось: надо, не то листвень может обидеться. [Игорь Сухих. Однажды была земля // «Звезда», 2002].

Сюда вошли также формы с префиксом *до-* (финитивный, или окончательный способ действия) (*Русская грамматика* 1980, 598):

- (4) Воевать стало не с кем, и он ушел их догонять — в надежде *доспорить*. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].
 - (5) Мы все еще *доспариваем* споры XX века, хотя видим и понимаем, что мир своим развитием оставил эти споры позади. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.2 (2001)].
- 2) Можно выделить глаголы, исключающие значение процессуальности, протяженности во времени, – действие в этих случаях происходит за относительно короткий промежуток времени: *заспоривать* (в значении «начать спорить», отмеченном в словаре Даля), *растревоживать*, *обездоливать*:
- (6) — Видишь, как дело-то повернулось, не только твоего отца, он многих *обездолил*... [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)].
 - (7) Основная идея концепции «устойчивого развития» заключается в организации общества таким образом, чтобы не наносить необратимого ущерба природной среде и не *обездоливать* последующие поколения людей в отношении необходимых для них жизненных ресурсов. [Сергей Ткачев. Устойчивое развитие: Спасение человечества или «троянский конь»? (2003) // «Наш современник», 2003.06.15].
- 3) Особняком стоит группа глаголов, где указанные формы несовершенного вида малоупотребительны, т.к. их заменили более краткие и, следовательно, более удобные в употреблении, абсолютно идентичные в лексическом плане формы несовершенного вида: *намозоливать* – *мозолить*, *скомкивать* – *комкать*, *сморщивать* – *морищить*, *опошливать* – *опошлять*, *оформливать* – *оформлять*⁹:

[9] В последних двух случаях представлены примеры замены суффикса *-ива-* на *-а-*.

- (8) Порывы ветра то пропускали, то *скомкивали* и уносили прочь далекий низкий звук дизеля. [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)].
- (9) Он заикался, сипел, *комкал* бланки в дрожащих руках, беспомощно пятился, когда Инка предлагала ему еловый чай, напиток, сулящий долгую жизнь, полную побед. [Улья Нова. Инка (2004)].

Подобная синонимия форм, писал В. В. Виноградов, возникает в тех случаях, когда реальное значение предлога сливается с конкретным значением глагола и поглощается им. Например: *скопить* – *скапливать* – *копить*. «Этот процесс чаще завершается вытеснением предложной формы несовершенного вида» (Виноградов 2001, 511), что обусловлено, на наш взгляд, столь распространенной в языке, особенно в последнее время, тенденцией к экономии языковых средств.

Таким образом, перед нами группа глаголов, по разным причинам употребляющихся в совершенном виде, а это значит, что при использовании несовершенного вида этих глаголов, в сознании говорящего возникает форма совершенного вида, и гласная в корне совершенного вида оказывает непосредственное влияние на выбор гласной в форме вида несовершенного: «употребляя в несовершенном виде форму с *о*, мы подчиняем влиянию форм совершенного вида: *заработывать* – *заработать*, *настроить* – *настроить*» (Чернышев 1915, 269).

Но даже в представленных случаях со столь ярким взаимодействием форм совершенного и несовершенного вида влияние одной формы не абсолютно. Значимыми оказываются и словообразовательные факторы.

18 глаголов из 51 (*зашторивать*, *обездоливать*, *объегоривать*, *отфутболивать*, *оформливать*, *потопывать*, *потрогивать*, *похлопывать*, *поцокивать*, *почмокивать*, *пропесочивать*, *проспоривать*, *просрочивать*, *раздраконивать*, *разрознивать*, *растревоживать*, *скомкивать*, *ухлопывать*), действительно, имеют в корне *о*, но сохранение этого гласного объясняется совокупностью факторов: влияние глаголов совершенного вида и словообразовательные факторы.

Так, в глаголе *обездоливать* *о* в корне удерживается за счет конфикса *обез...ивать* (ср. *обезвоживать*, *обезболивать*, *обеспокоивать* и др.). Слова *зашторивать*, *отфутболивать* являются производными от заимствованных существительных *штора*, *футбол*. Именно иноязычный характер этих слов может, по нашему мнению, удерживать *о* в корне.

В глаголах *похлопывать*, *поцокивать*, *почмокивать* также можно выделить конфикс, но не меньшее значение в этом случае имеет характер корня – звукоподражательные слова *хлоп*, *цок*, *чмок*, которые могут считаться дополнительным фактором, удерживающим *о*, т.к. в сознании носителей языка такие слова воспринимаются как нечленимое целое, в котором нежелательны, а в изолированном употреблении (имеется ввиду использование чисто звукоподража-

тельных слов, а не производных от них) и вовсе невозможны какие бы то ни было изменения.

Можно выделить группу слов с ярко выраженной экспрессивной окраской, имеющих просторечный характер: *раздракони́вать*, *пропесочи́вать*, *объего́ривать*, которые ассоциируются с существительными *дракон*, *песок*, *егор*, но уже не мотивируются ими. Тем не менее *о* в этих словах также сохраняется – видимо, в связи с просторечным характером этих слов и редким употреблением их в речи.

- (10) Обслуживающему персоналу русские опять же удобны и приятны: они их спокойно *объего́ривают*, наливая в ванны вместо воды из природных источников обычную горячую воду с добавлением солей. [Олег Осетинский. Из Москвы в Прагу – с любовью. Часть II (2002) // «Известия», 2002.11.22].
- (11) Там на собраниях так *пропесочи́вали* – на всю жизнь запоминалось. [Елена Костина. Кто в ответе за ребенка? (2001) // «Семья», 2001.11.14].

В глаголе *просрочи́вать*, как уже отмечалось выше, *о* сохраняется во избежание нежелательных ассоциаций, хотя отмечен единичный случай употребления формы с *а*, но несколько ранее обсуждаемого периода:

- (12) Он *просрачивает* ссуды в кредитные товарищества. [Юрий Фельштинский. Разгром левой оппозиции в СССР; Письма ссыльных большевиков (1928)] .

Нет оснований утверждать, что форма *просрачивать* не закрепится в языке, т.к. случаи ее употребления, особенно в разговорной речи, уже фиксируются. К тому же эта форма отмечена в словарях, пока с пометой «неправильно». Как писал В. Матезиус, «развитие языков вообще складывается прежде всего из изменений, которые вначале с точки зрения действующей нормы воспринимаются как ошибки» (Ицкович 1970, 15). Естественно запрещается то, что уже встречается в узусе, входит в употребление, а вследствие этого – и в поле зрения грамматиста.

Оставшиеся глаголы по разным причинам, оговоренным выше, являются малоупотребительными и поэтому, как и слова первой группы, не могут быть гибкими по отношению к литературной норме.

В третью группу входят глаголы, с преимущественным употреблением форм несовершенного вида: *выспаривать*, *обезболивать*, *обихаживать*, *облагораживать*, *оспаривать*, *охорашивать*, *подзадоривать*, *прирабатывать*, *притопывать*, *прихорашивать*, *причмокивать*

Преимущественное употребление этих форм в несовершенном виде свидетельствует о дополнительной семантике длительности (*обихаживать*, *прихора-*

шивать) или многократности (*причмокивать*). Только 4 глагола из представленного списка сохраняют в корне *о*: *обезболивать*, *подзадоривать*, *притопывать*, *причмокивать*. Причины такого употребления частично были оговорены выше: *обезболивать* – конфикс *обез...ивать* удерживает гласный в корне; *притопывать*, *причмокивать* – звукоподражательный характер производящей основы + конфикс *при...и(ы)вать*; *подзадоривать* – конфиксальное образование.

В остальных случаях в корне наблюдается «долгий» гласный *а*.

четвертую группу составляют глаголы, для которых нельзя выделить приоритет одной из видовых форм. Именно в них обнаруживается колебание форм с *а* и *о* в корне (*обусловливать/обуславливать*, *приурочивать/приурачивать*, *унавоживать/унаваживать* и т.п.). Они находятся в некотором промежуточном состоянии при общем процессе мены *о* на *а* – некоторые стилистически маркированы (*сосредотачивать* – разг.), другие считаются неправильными (*уполномачивать*), есть и равноправные варианты (*обусло/авливать*). Важно учесть, что на глаголы действуют разнонаправленные силы – удерживающие *о*, с одной стороны, и провоцирующие мену на *а* – с другой. В том случае, когда факторы, удерживающие *о*, более значительны (например, связь с производящей основой), чередование затруднено, например, *уполномочивать*. Надо отметить, что в художественной литературе отмечено единичное употребление глаголов этой группы: *обусло/авливать* – 9, *сосредото/ачивать* – 8, *уполномо/ачивать* – 4, *приурочивать* – 3 и т.д. В то время как в нехудожественной литературе (публицистика, научно-учебная литература и т.д.) эти глаголы широко используются: *обусловливать* (502) – *обуславливать* (121), *сосредоточивать* (45) – *сосредотачивать* (22). При этом если в публицистике для этих глаголов количество форм с *о* составляет 63%, то в научно-учебной литературе – 76% (*сосредоточивать*) и 86% (*обусловливать*).

Язык научно-учебной литературы более консервативен, тогда как другие сферы употребления языка (особенно публицистика) постепенно сближаются с разговорной речью, где преобладают формы с *а*. Если в XIX веке этой особенностью отличались лишь некоторые жанры (очерки, мемуары, драматургия), то сейчас использование вариантов с *а* достаточно свободно практически во всех жанрах. Это связано с тем, что на современном этапе развития языка происходит их смешение.

В старорусском и древнерусском языке ситуация представляется более разноплановой. На первый взгляд не прослеживается закономерности употребления того или иного гласного в зависимости от жанра: в одном памятнике могут встречаться формы как с *а*, так и с *о* в корне. Например, в *Вестях-Курантах* (XVII в.) отмечено 12 интересующих нас форм с суффиксом *-ива-*, из них 6 форм – с *а* в корне, 6 – с *о*. То же – в памятниках XVI века – *Домострое*, *Назирателе*, *Требнике* и др.

Однако в памятниках деловой письменности – различных грамотах, делах, актах – зафиксированы в основном формы с *а* в корне, тогда как в религиозной литературе – преимущественно *о*. Необходимо отметить, что в памятниках духовной литературы формы с суффиксом *-ива-* вообще встречаются редко – предпочтительнее здесь был суффикс *-а-*.

В XV в. *о* в корне отмечен в Палее Толковой, Неизданном памятнике русского церковного права XII в., и в сборнике Муханова – сборнике документальных материалов по истории России, Литвы, Украины, Белоруссии и Польши XIV - XVIII вв. Гласный *а* в корне – в Актах, относящихся до юридического быта древней России, Исследованиях о Двинских грамотах, Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством и др. памятниках делопроизводства.

Таким образом, для предыдущих периодов закономерность, связанная с жанровыми особенностями текстов, прослеживается, но этот вопрос требует более детального изучения.

Одно несомненно: с каждым десятилетием, с каждым годом формы с *а* в корне все увереннее проникают в литературу, не являясь уже в большинстве своем неправильными или ненормативными.

[3] Выводы

Процессмены *о* на *а*, начавшись с довольно узкого круга глаголов, к современному этапу развития языка набирает обороты, вовлекая все больше и больше глаголов. Распространению имперфективов с *а* в корне способствует влияние следующих форм (фактор аналогии):

- слов, где *а* в корне уже закрепилось (*успокаивать, приспособливать*);
- слов, где чередования никогда не происходило (*рассаживать, показывать*) – по В. И. Чернышеву.

Гласный *о* в корне удерживает стремление к сохранению первоначальной формы, связь с однокоренными словами. Как было отмечено многими исследователями и подтверждается практическим материалом, *о* дольше сохраняется в глаголах, совершенный вид которых имеет это *о* ударным – это глаголы, где выбор гласного зачастую вызывает колебания. Сохранение исконного гласного, по нашим наблюдениям, поддерживается следующими факторами, выявленными в [2.1]:

1. Четкая связь производного глагола с производящей основой, что, в свою очередь, может быть обусловлено следующими причинами:

- а) отыменным образованием этих глаголов: производящая основа может быть существительным (*узаконивать*), прилагательным (*задабривать*), числительным (*удваивать*), местоимением (*присваивать*) – в последних трех случаях, хотя уже и закрепились формы с *а*, но долгое время функционировали с *о* в корне;
 - б) наличием звукоподражательного слова в производящей основе (*поцокивать*, *причмокивать*);
 - в) отнесенностью к конфиксальным образованиям: в этом случае словообразовательное значение (абстрактно) и лексическое (более конкретно) указывают на слово, лежащее в производящей основе. Например, *обез...ивать* – ‘лишать того, о чем говорится в производящей основе’; *обезвоживать* – ‘удалять из чего-нибудь воду’ (Ожегов & Шведова 1999, 388);
 - г) наличием заимствованного слова в основе (*отфутболивать*, *обандероливать*);
2. Разветвленное словообразовательное гнездо, большое количество однокоренных слов с *о* в корне (*сосредоточивать*);
 3. Возможность возникновения нежелательной омонимии (*просрочивать*). Закономерно, что *а* скорее возникает в тех случаях, где глаголы, теряют связь с производящей основой, например:
 - а) из-за чередования согласных на стыке корневой морфемы и суффиксальной, которым обычно сопровождается чередование *о/а* (*заболачивать*);
 - б) если глагол выступает в несвойственном для него значении (*потопыивать*).

Исследование чередования в письменных текстах Национального корпуса русского языка позволило подтвердить значимость вышеназванных факторов, а также установить зависимость от сферы и широты употребления глагола. Так, в малоупотребительных глаголах норма, как правило, меняется очень медленно, либо не меняется вообще, если слово выходит из употребления. Редко употребительными словами считаются:

- архаизмы (*прихоливать*);
- историзмы (*орабочивать*);
- термины (*обезуглероживать*);
- просторечные слова (*распатронивать*);

- устаревшие формы на *-ивать*, замененные формой на *-ать, -ять* (*ускоривать*).

На один и тот же глагол действует, как правило, несколько факторов и часто разнонаправленных. В этом случае на корневой гласный влияет не столько количество факторов, сколько их значимость. Так, например, глагол *унавоживать* – отыменной, образован от существительного *навоз* конфиксальным способом, но сам по себе этот глагол, по свидетельству С. П. Обнорского, «не городской», поэтому здесь нельзя говорить о строгом соблюдении нормы, что обуславливает распространение формы *унаваживать*, к тому же из-за наличия чередования *з/ж*, а также из-за «незнакомости» слова для городских жителей теряется связь с производящей основой, что также поддерживает форму с *а*.

Итак, отмеченная в начале статьи морфологизация чередования *о/а* во вторичных имперфективах способствует закреплению форм с *а* в корне как средство противопоставления совершенного и несовершенного видов, что интуитивно осознается носителями языка. Статистические данные, полученные из Национального корпуса русского языка, показывают, что чем «свободнее» жанр, тем более свободно употребляются формы с *а* в корне. Таким образом, нам представляется закономерной скорая стабилизация форм с *а* в корне даже в тех словах, где сейчас она может казаться маловероятной. Мы же являемся свидетелями того, как эта норма складывается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вербицкая Л. А. Русская орфоэпия (к проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 124 с.
- Виноградов В. В. Видовой и продуктивный тип видовой корреляции того же происхождения // Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 718 с.
- Винокур Г. О. Культура языка. изд. 2-е испр. и доп. М.: Федерация, 1929. 336 с.
- Востоков А. Х. Изменение гласных пред окончанием многократного вида // Сокращенная русская грамматика А. Востокова. 3-е изд. СПб, 1835. 118с.
- Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1971. 270 с.
- Горбачевич К. С. Морфонологические и суффиксальные варианты / Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 238 с.
- Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты. М.: Наука, 1980. 288 с.

Греков В. Ф. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах / В. Ф. Греков, С. Е. Крючков, Л. А. Чешко. 40-е изд. М.: Просвещение. 286 с.

Историческая грамматика русского языка: Морфология: Глагол / Под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. 440 с.

Ицкович В. А. Норма и ее кодификация // Актуальные проблемы культуры речи. Под ред. В. Г. Костомарова и Л. И. Скворцова. М.: Наука, 1970. с. 9-39.

Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола / Отв. редактор В. И. Борковский. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.

Никифоров С. Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности II половины XVI в. / М.: Изд-во АН СССР, 1952. 344 с.

Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка Г. Павского. Рассуждение III. О глаголе. 2-е изд. СПб., 1850. 238 с.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Том IV Вып. II Глагол. М.: Просвещение, 1977. 406 с.

Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка [Учебное пособие для вузов] М.: Высшая школа, 1965. 355с.

Фомина Т. Г. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособ. Казань: Казанский государственный университет, 2007. – 112 с.

Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. 2-е изд. Выпуск II, Части речи. СПб., 1915. 402 с.

СЛОВАРИ

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный в 2 томах. Т.1 А – О М.: Рус. яз. Библиотека словарей русского языка, 2000. 1210 с.

Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1948-1965.

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / 4-е изд. испр. и доп. М.: Рус. словари, 2003. 794 с.

Словарь русского языка XI-XVII вв. Т.1-16. М.: Наука, 1975-1990.

Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка и языкознания им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Шведова Н. Ю. Русская грамматика. т. 1-2. М: Наука, 1980.

АДРЕС АВТОРА

Айсылу Сагитова

Казанский федеральный университет

Россия

afsagitova@gmail.com